

давшее незаконное вознаграждение, явится инициатором дачи этого вознаграждения, то оно, как подстрекатель, должно быть в соответствии с «правилом» привлечено к уголовной ответственности за подстрекательство к принятию незаконного вознаграждения. Вряд ли допустимо применение правила, согласно которому дача незаконного вознаграждения ненаказуема, а предложение принять его должно влечь уголовную ответственность.

Аналогичная проблема возникает, например, при квалификации действий посредника в приобретении наркотических средств. Физический посредник осуществляет принятие наркотических средств от сбытчика и тем самым выполняет объективную сторону приобретения наркотических средств, а затем передает наркотические средства приобретателю и тем самым выполняет объективную сторону сбыта в соответствии с описанием указанных действий в ст. 328 УК. Означает ли это, что посредник является соисполнителем и приобретения и сбыта наркотических средств?

В приведенном и ему подобных случаях, действуя по поручению одной из сторон, организатор, подстрекатель и пособник (посредник) не совершают новое преступление и не становятся соучастниками двух преступлений. Указанные лица совершают лишь те действия, которые без их участия выполнил бы сам исполнитель преступления. Именно поэтому действия организатора, подстрекателя и пособника (посредника) остаются в рамках того преступления, которое совершает тот исполнитель преступления, по чьему поручению и в чьих интересах действуют иные соучастники.

Если вести речь о правилах квалификации, то для анализируемого случая общепринятых правил нет. Между тем существует значительное число преступлений, которые состоят в совершении запрещаемых уголовным кодексом сделок. При этом в одних случаях ответственность установлена для обеих сторон сделок, а в других – только для одной стороны, в одних случаях ответственность установлена одной уголовно-правовой нормой для двух сторон, а в других – для каждой из сторон отдельными нормами.

Для преступлений такого рода необходимо разработать единые универсальные правила, которые в равной мере могли бы применяться к даче-получению взятки, незаконному приобретению и сбыту наркотических средств, нарушению правил о сделках с драгоценными металлами и камнями, торговле людьми, получению незаконного вознаграждения и т. д.

Общее правило квалификации совершения запрещенных сделок.

Если лицо соучаствует в совершении запрещаемой уголовным законом сделки, то вопрос о его ответственности решается в полном соответствии с решением вопроса об ответственности того лица, на стороне и в интересах которого выступает участвующее в запрещенной сделке лицо.

Данное правило может быть конкретизировано в зависимости от того, только одна или обе стороны сделки признаются совершающими преступление.

Если преступна одна сторона сделки.

Если ответственность за совершение запрещенной уголовным законом сделки установлена только для одной ее стороны, то:

лицо, не подлежащее уголовной ответственности, не подлежит уголовной ответственности и за соучастие в совершении сделки тем лицом, которое подлежит уголовной ответственности;

соучастники со стороны лица, которое не подлежит уголовной ответственности, также не подлежат уголовной ответственности, в том числе и за соучастие в совершении сделки тем лицом, которое подлежит уголовной ответственности.

Если преступны обе стороны сделки.

Если ответственность за совершение запрещенной уголовным законом сделки установлена для обеих сторон сделки, то: каждое участвующее в такой сделке лицо привлекается к уголовной ответственности по норме, устанавливающей ответственность за содеянное им лично, и не признается соучастником в совершении преступления другим лицом, участвующим в такой сделке;

соучастники совершающих сделку лиц подлежат ответственности по той норме, которая предусматривает ответственность лица, на стороне и в интересах которого действовали соучастники, и не могут признаваться соучастниками совершения преступления другим лицом, участвующим в такой сделке.

Если вернуться к оценке действий посредника во взяточничестве, то можно отметить следующее. Теоретически можно представить себе независимого посредника во взяточничестве, который самостоятельно находит и тех, кто желает дать взятку, и тех, кто желает ее получить. Такой своего рода криминальный бизнес в виде сводничества заинтересованных друг в друге субъектов, с одной стороны, может рассматриваться как организация дачи взятки, а с другой – как организация получения взятки.

Однако даже в этом случае нельзя забывать о недопустимости двойной ответственности. Совершая одновременно и организацию дачи взятки, и организацию ее получения, субъект организует совершение одного преступления, которое наказывается по разным статьям только применительно к непосредственным его исполнителям. Что касается ответственности организаторов, подстрекателей и пособников, то она наступает только по той статье, по которой квалифицируются действия лица, на стороне которого действуют соответствующие соучастники. Поскольку действия указанных соучастников-сводников подпадают под две статьи, то применяться должна только та статья, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Поскольку таковой является статья об ответственности за получение взятки, то она и должна применяться вместе со статьей о соучастии.

УДК 343.36

О.И. Бахур

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Сущность принципа неотвратимости ответственности была сформулирована еще Ч. Беккариа и на современном этапе развития общества актуальность реализации данного принципа уголовного закона и уголовной ответственности не утрачена.

Согласно ч. 2, 3 ст. 44 УК Республики Беларусь наказание как форма реализации уголовной ответственности применяется в целях исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения совершения новых преступлений как осуж-

денным, так и другими лицами, восстановления социальной справедливости. Однако не секрет, что эти цели порой не достигаются. Вместе с тем законодатель предусмотрел правовые механизмы, призванные обеспечить должную реализацию предписаний, содержащихся в приговоре суда. Речь идет о возможности замены назначенного судом наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания.

При этом Уголовным кодексом Республики Беларусь применительно к определенным видам наказания уклонение признается самостоятельным видом преступления (ст. 414 УК – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, ст. 415 УК – уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, ст. 416 УК – уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ, ст. 417 УК – неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ст. 418 УК – уклонение от уплаты штрафа, ст. 419 УК – уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ). Таким образом, определяется необходимость возбуждения уголовного дела, судебного рассмотрения, обеспечения права обвиняемого на защиту, постановления приговора суда в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания указанных видов наказания.

В ряде случаев уклонение от определенных видов наказаний оказывается вне уголовно-правового регулирования: речь идет об ограничении по военной службе и направлении в дисциплинарную воинскую часть.

Нормы УК, предусматривающие ответственность за злостное уклонение от отбывания назначенного судом наказания, носят бланкетный характер и отсылают в основном к УИК Республики Беларусь. Так, порядок исполнения общественных работ определяется ст. 23–28 УИК. При этом согласно ст. 28 УИК злостным уклонением от отбывания наказания в виде общественных работ признается в следующих случаях:

- 1) если осужденный не вышел на общественные работы без уважительных причин более двух раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания;
- 2) если он совершил более двух раз после предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ;
- 3) если осужденный скрылся с целью уклонения от отбывания этого наказания.

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты штрафа при наличии возможности его уплатить предусматривается ст. 418 УК. Факт уклонения предварительно фиксируется в исполнительных документах в виде предупреждения осужденного о недопустимости такого поведения. Уклонение от уплаты штрафа после официального предупреждения при возможности его уплатить является основанием для возбуждения уголовного преследования (ст. 30 УИК). При этом согласно ч. 3 ст. 50 УК в случае невозможности взыскания штрафа и при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами.

В ст. 417 УК предусматривается уголовная ответственность за уклонение осужденного от исполнения приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Злостное уклонение от отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ образует состав преступления, предусмотренного ст. 416 УК. Понятие злостного уклонения от отбывания этого наказания раскрывается в ч. 4 ст. 43 УИК. Злостно уклоняющимся признается:

- 1) продолжающий нарушать порядок и условия отбывания наказания после объявления ему официального предупреждения;
- 2) скрывшийся с места жительства с целью уклонения от отбывания наказания.

При этом уголовно-исполнительная инспекция может вынести официальное предупреждение осужденному за совершение любого из указанных ниже нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ (либо совокупность таких нарушений) (ч. 1 ст. 43 УИК):

- 1) непоступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней со дня увольнения с прежнего места работы либо уклонение от постановки на учет в органах государственной службы занятости в течение 15 дней, а также отказ от предложенной ему работы без уважительных причин;
- 2) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин;
- 3) совершение прогула или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Наряду с официальным предупреждением уголовно-исполнительная инспекция может применить к осужденному меры взыскания в виде выговора или установления обязанности на срок до трех месяцев являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию не менее двух раз в месяц.

Уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы признается преступлением и влечет уголовную ответственность по ст. 415 УК. Уклонением от отбывания этого наказания согласно ч. 4 ст. 55 УИК признается:

- 1) неприбытие осужденного к месту отбывания наказания без уважительных причин;
- 2) самовольное оставление осужденным территории исправительного учреждения открытого типа или места работы;
- 3) невозвращение к месту отбывания наказания без уважительных причин;
- 4) совершение осужденным после официального предупреждения хотя бы одного нарушения порядка или условий отбывания данного наказания.

Отметим, что закрепление в статьях Особенной части Уголовного кодекса ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания является оптимальным и наиболее удачным подходом. В отличие от применения упрощенного, регламентированного в Общей части УК порядка замены первоначального наказания более строгим в случае уклонения от его отбывания (как предусматривалось в УК 1960 г. и в настоящее время – в УК РФ). Применяемый в УК Республики Беларусь подход позволяет обеспечить реализацию общих начал назначения наказания, индивидуализацию наказания, соблюдение принципов и процессуальных требований при привлечении к ответственности лиц, уклоняющихся от отбывания наказания.

Вместе с тем назрела необходимость отдельного изучения перспектив установления средств уголовно-правового регулирования на злостное уклонение от отбывания таких уголовных наказаний, как ограничение по военной службе и направление в дисциплинарную воинскую часть.